

Гарри оставил свет выключенным. К счастью, лунного света через окно было более чем достаточно для работы. Открыв кран на тихую струйку, он достал из-под раковины старое полотенце и намочил его. Он осторожно промокнул раны и почувствовал облегчение, когда кровь и гной вытекли. Порывшись в шкафу, он нашел небольшую аптечку.

Внутри лежал небольшой буклет по оказанию первой помощи. Он пролистал страницу, посвященную переломам костей, нашел несколько бинтов и запасную свинцовую трубку из шкафа под раковиной. Он наложил на руку слой бинта и прикрепил трубу вдоль предплечья к ладони так, чтобы она держала запястье ровно. Затем, следуя инструкциям из книги, он закрепил трубу еще несколькими слоями бинта. Он отрезал бинты большими ножницами, которые прилагались к набору.

Было неудобно, но это помогло ему не так сильно двигать рукой.

Он также нашел антибиотическую мазь. Нанеся ее на порезы и ожог от печки, он почувствовал огромное облегчение. Она сняла легкую жгучую боль, и порезы стали чище, чем когда-либо за последние годы.

Он закрыл верхнюю крышку унитаза и сел на нее. Он продолжал осторожно смазывать порезы охлаждающей мазью и даже наложил несколько пластырей на самые серьезные порезы и царапины.

Через несколько минут он сидел, собираясь с мыслями и позволяя мази снять боль. Это было очень расслабляюще: тусклый лунный свет был не таким резким, как слепящий свет в ванной, и он с облегчением ощутил тишину во всем доме.

Не считая легкого звона в ушах.

Смутившись, он осторожно пошевелил ушами, чтобы проверить, не исчезнет ли звон. С удивлением он обнаружил, что, если пошевелить головой, звон, похоже, имеет источник. Покрутив головой по сторонам, он определил, что это снаружи.

Медленно подойдя к единственному окну в комнате, он заглянул сквозь занавески.

В тусклом свете снаружи он смог разглядеть несколько деревьев, очертания других домов, фонарный столб...

Он задохнулся, когда увидел его.

Под тусклым конусом желтого света уличного фонаря стояла фигура в деловом костюме. Гарри огорчило то, что лицо высокой фигуры было скрыто темнотой за пределами конуса света, но он знал, что это тот самый персонаж, которому удалось проникнуть в дом.

И снова у Гарри возникло четкое ощущение, что фигура смотрит прямо на него; как будто он знал, что юноша смотрит в окно, несмотря на то что находится в затемненной ванной комнате и скрыт за слоем занавесок.

Черноволосый юноша почти вызывающе смотрел на фигуру. Почти смеялся, чтобы тот сделал шаг. Он мог поклясться, что слышит искаженный звук хихиканья у себя в голове; словно смех с другого канала телевизора, который не совсем правильно настроен сквозь помехи.

Тумп!

Он обернулся на звук, напрягая уши в поисках источника. В доме стояла полная тишина, и он подождал несколько секунд, прежде чем осторожно повернуться к окну.

Фигура исчезла.

Как и слабого звона и помех. Гарри нахмурился в замешательстве, благодарный за тишину, в которой можно было подумать. Так было гораздо проще сосредоточиться и подумать, чем под храп Вернона.

Подождите... тишина.

Он ослеп, когда свет в ванной внезапно вспыхнул. В ярком свете он мало что смог разобрать, но увидел в дверном проеме огромную фигуру дяди.

"ТЫ!"

Гарри увидел, как огромная фигура начинает двигаться к нему.

"КАКОГО ДЬЯВОЛА ТЫ ВЫЛЕЗ ИЗ ШКАФА, МАЛЬЧИК!?"

В доли секунды Гарри поднял серебряные ножницы, которыми он разрезал бинты. Дядя поднял его с земли за шею, и Гарри дико взвыл. Ножницы успели порезать дядю по руке, и крупный мужчина вскрикнул от боли, выпустив маленького ребенка.

Гарри попятился назад, наблюдая за тем, как дядя шипит от боли, а другой рукой зажимает рану, чтобы остановить слабый поток крови. Он посмотрел вниз и увидел отверстие на левом боку дяди. Он бросился к нему, но его снова схватил разъяренный дядя. На этот раз забинтованная левая рука Гарри, укрепленная свинцовой трубой, умудрилась столкнуться с ногой дяди. Ему показалось, что он услышал небольшой треск, и дядя застонал от боли, после чего рухнул и схватился за голень.

Гарри воспользовался случаем и выскочил из ванной. Он помчался вниз по лестнице и

распахнул дверь настежь. Не успел он покинуть лужайку дома номер 4, как услышал крик своего дяди, разнёсшийся эхом по всему району.

"ПОТТЕР!"

И вот Гарри оказался далеко за Тисовой улицей. Он добрался до лесопарка, расположенного через несколько улиц от дома номер 4. Он притормозил и нашел свободную скамейку. Большой парк был пуст, поэтому он лег, бережно держась за левую руку, и прижался к скамейке, чтобы согреться. Осенний ветер не помогал, но, по крайней мере, он надел свою повседневную одежду, а не жалкую пижаму, которую дали ему Дурсли. Джинсы были достаточно теплыми, чтобы не дать ему переохладиться.

Семикурсник задумался о том, куда ему идти дальше. Что он будет делать? Куда он пойдет? Как он будет есть? Спать? Жить?

Он фыркнул и позволил нескольким слезам стечь вниз.

Все, чего он хотел, - это вернуться в свой чулан. Он не хотел ни внимания, ни холода, ни страха, даже если они причиняли ему боль, иногда они позволяли ему находиться в блаженном состоянии "игнорирования, как будто его не существует". В такие дни дядя Вернон, тетя Петунья и даже Дадли не обращали на него ни малейшего внимания. Он был так благодарен им за это, ведь это означало, что он ляжет спать без пары синяков и порезов и, возможно, даже без небольшой порции еды.

Он беззвучно проклинал себя за то, что волосы учителя стали синими. Это была его вина. Он не знал, почему, не знал, как, но был уверен, что это как-то связано с ним. С "этим", как говорила его тетя.

Более того, он проклинал эту фигуру. Он понятия не имел, чего хотел этот человек в костюме, почему он его выпустил или почему Гарри оказался в такой ситуации, но если бы он никогда не вмешивался, то, возможно, смог бы просто жить в относительной безвестности.

Он подвинулся, чтобы поудобнее устроиться на скамейке в парке. Он был рад, что догадался положить защитный слой между свинцовой трубой и кожей: даже через повязку он чувствовал, как холодный металл вытягивает тепло его тела, но он представлял, что было бы еще хуже, если бы повязки не было вовсе.

Он только начал поддаваться оцепенению сна, как... почувствовал чье-то присутствие.

Он медленно сел. Это было похоже на то, как однажды во время поездки на машине Дадли испытывал не столько физические ощущения, сколько раздражение. Он все время держал свой толстый палец в сантиметре от головы Гарри, напевая: "Я не трогаю тебя. Я не трогаю тебя". Он знал, что палец там, просто он его не видел, и это не давало ему покоя, и он "чувствовал", что там что-то есть, настаивая на том, чтобы посмотреть.

Он медленно повернулся и дал глазам привыкнуть к парку.

...

Там.

Примерно в десяти футах от него стояла та же фигура в костюме возле невысокого фонарного столба. Он мог подтвердить, что рост фигуры был почти девять футов, она была почти такой же высокой, как и сам столб. Лицо фигуры было скрыто тенью, отбрасываемой фонарем, и Гарри не смог разобрать никаких черт, кроме того, что на шее у него была бледная кожа, если не сказать совсем белая, и такого же цвета белая рубашка. Если бы не воротник, Гарри бы почти догадался, что на фигуре вообще нет рубашки.

Он чувствовал на себе пристальный взгляд, поэтому притворился храбрым и сердито уставился прямо в то место, где, по его мнению, должны были находиться глаза.

Хахахахаха.

Он вздрогнул. Это был еще один смешок, похожий на тот, что он слышал в ванной, но гораздо отчетливее, чем раньше.

Он вздрогнул, когда фигура замерла, словно ожидая, что он что-то сделает. Его первоначальный страх перед этим человеком постепенно сменился настороженным любопытством. Он не чувствовал, что фигура хочет причинить ему вред. Даже наоборот, фигура была почти благодушной.

Он медленно шел к фигуре, пока не оказался в конусе желтого света от тусклого уличного фонаря.

"Кто ты?" тихо спросил он.

Фигура не ответила, а просто стояла лицом к Гарри. Гарри не успокоился.

"Что тебе нужно?"

Фигура присела. Ее длинные ноги неловко согнулись, а рука опустилась, чтобы укрепить себя. У Гарри перехватило дыхание, когда он наконец увидел лицо фигуры.

Вернее, отсутствие такового.

Лицо фигуры было пустым и белым, как пустой холст. На нем были небольшие углубления,

подчеркнутые тенью, похожие на старую статую, где лицо обветрилось, но можно было различить выцветшие изгибы, которые, возможно, были носом и глазницами.

Не было ни рта, ни каких-либо признаков того, что он когда-либо существовал. В углублении "носа" не было отверстий для дыхания. Совершенно безволосая голова свидетельствовала об отсутствии ушей.

В углублениях для глаз не было глаз, но у Гарри возникло ощущение, что оно все еще может его "видеть".

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, прежде чем высокий мужчина медленно протянул к Гарри длинную руку. Бледная белая рука была обращена ладонью вверх, словно предлагая что-то. Послание прозвучало в его голове отчетливо. Казалось, что фигура "говорит" глубоким басом с неясным американским акцентом, и голос исходит от него, но он совсем не был звуковым. Было непонятно, как можно "слышать" кого-то без ушей.

"Я хочу предложить тебе выбор, дитя. Если ты хочешь, я помогу тебе покинуть это место".

Гарри посмотрел на протянутую руку. Он не знал, кто эта фигура... или даже что это за фигура, но чем бы она ни была, она предлагала альтернативу. Она предлагала ему выбор.

Он оглянулся в сторону Тисовой улицы. Воспоминания нахлынули на него: вспыльчивость Вернона, невроз Петунии, испорченное поведение Дадли, жестокость тети Мардж, нерадивые учителя, злые дети. Его челюсть сжалась, а спина выпрямилась.

Он протянул порезанную, ушибленную и обожженную, но не сломанную руку к фигуре и схватил ее за кисть.

Фигура выпрямилась, но ее рука была достаточно длинной, чтобы Гарри мог удобно держаться, несмотря на ее невероятный рост.

Фонари по всему парку внезапно погасли, оставив всю площадку залитой лунным светом. Высокая фигура и мальчик бесшумно шли в темноте. Замысловатые тени, отбрасываемые ветвями, перекрещивались и вскоре становились все плотнее и плотнее.

И вот с легким шелестом ветра в осенних деревьях пара исчезла в тени леса.

Они покинули парк, как будто их там никогда и не было.

<http://tl.rulate.ru/book/105039/3692785>